

Вы можете скачивать, распечатывать, копировать и распространять эти главы любыми способами кроме продажи, при условии неизменения содержания и сохранения их целостности. Все права закреплены ©2004 David Servant

Служитель, воспитывающий учеников

Глава четвертая Домашние церкви

Когда люди в первый раз слышат о домашних церквях, то ошибочно представляют, что единственная разница между домашней и обычной церквями заключается в их размерах и в способности проводить служения. Люди иногда думают, что домашняя церковь не может обеспечить качественного служения, как церковь, имеющая здание. Но если приоритетом является созидание учеников, помощь им в том, чтобы стать подобными Христу и снаряжении их на служение, то у обычной церкви нет никаких преимуществ, но даже, как мы рассмотрели это выше, она может проигрывать. Конечно, домашняя церковь не может вести ту же кипучую деятельность, что и обычная церковь, но зато она может заниматься *настоящим* служением.

Некоторые не считают домашнюю церковь церковью, потому что у нее нет здания. Но если бы эти люди жили в течение одного из первых трех веков, то им пришлось бы отвергнуть все церкви, которые тогда существовали. Иисус сказал: „Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Матф. 18:20). Иисус ничего не говорил о том, *где* ученики должны собираться. И даже если собралось всего двое верующих, Он обещал им быть посреди них, если они соберутся во имя Его. То, что ученики Христа делают за приемом пищи, делясь истиной, назидая и увещывая друг друга, фактически ближе к новозаветней модели церковного собрания, чем то, что часто происходит в церковных зданиях по утрам в воскресенье.

В предыдущей главе я привел несколько преимуществ, которые домашняя церковь имеет перед обычной церковью. Я бы хотел начать эту главу с перечисления еще нескольких причин, почему домашняя церковь является здоровой библейской альтернативой, которая может быть очень эффективной в воспитании учеников. Но сначала я хотел бы пояснить, что моя цель не заключается в критике традиционных церквей и их пасторов. Есть огромное число благочестивых и искренних пасторов, делающих все возможное в стенах своих церковных зданий для угождения Господу. Я служу тысячам пасторов каждый год и я очень люблю и ценю их. Они – одни из самых замечательных представителей Божьего народа. Я знаю, насколько трудна их работа, и поэтому хочу предоставить им альтернативу, которая поможет им пройти через трудности и стать более эффективными и одновременно счастливыми в их работе. Домашняя церковь – это библейское понятие, и ее цель заключается в созидании учеников и распространении Божьего Царства. Я не сомневаюсь в том, что большинство пасторов чувствовали бы себя более счастливо, если бы служили в домашних церквях.

Я был традиционным пастором более двадцати лет и старался, как только мог, применяя все свои знания. Но, когда я стал посещать церковь как обычный прихожанин, я понял, что это такое. У меня начали открываться глаза на то, почему так много людей скептически относятся к хождению в церковь. Вместе со всеми я сидел и терпеливо ожидал окончания служения. Только когда оно заканчивалось, я мог общаться с людьми как его участник, а не как скучающий слушатель. Это стало одной из причин, побудивших меня к размышлениям о лучшей альтернативе, и я начал исследовать принцип домашней церкви. Я был поражен тем фактом, что в мире уже существуют миллионы домашних церквей и что они имеют ряд существенных преимуществ перед традиционными церквями.

Многие пасторы, читающие эту книгу, управляют традиционными, а не домашними церквями. Я знаю, что многое из того, что я пишу здесь, трудно принять, потому что кажется слишком радикальным на первый взгляд. Но я бы хотел их попросить порассуждать над прочитанным и не ожидаю, что они сразу примут все, что здесь написано. Я писал эту книгу, будучи движим любовью к пасторам и их церквям.

Единственный вид церкви в Библии

Во-первых, церковь, встречающаяся в специальном здании, не встречается в Новом Завете, тогда как домашняя церковь была очень распространена во времена первой церкви:

„И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились” (Деян. 12:12).

„...как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас *всенародно* (но не в церковных зданиях) *и по домам...*” (Деян. 20:20)

„Приветствуйте Прискиллу и Акилу ... и *домашнюю их церковь*” (Рим. 16:3-5; см. так же Рим. 16:14-15, где упоминается еще о двух домашних церквях в Риме).

„Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла *с домашнею их церковью*” (1 Кор. 16:19).

„Приветствуйте братьев в Лаодикии, и Нимфана, *и домашнюю церковь его*” (Кол. 4:15).

„И Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, *и домашней твоей церкви*” (Филимон. 1:2).

На этот счет есть возражения, говорящие, что ранняя церковь не имела зданий, потому что она была еще в младенческом состоянии. Но это детство длилось в течение всего Нового Завета и еще два века после этого. Получается, что если наличие здания есть признак зрелости, то апостольская церковь из Деяний так *никогда* ее и не достигла.

Я считаю, что никто из апостолов не строил церковных зданий, потому что это не считалось Божьей волей, так как Иисус не давал таких повелений. Он воспитал учеников *без зданий* и повелел им делать то же. Они не видели нужды в специальных зданиях. Когда Иисус велел Своим ученикам идти по всему миру и созидать учеников, они не подумали: „Иисус хочет, чтобы мы строили церковные здания и проповедовали в них раз в неделю”.

Более того, строительство зданий могло быть расценено как прямое нарушение заповеди Христа не собирать сокровищ на земле и как ненужная трата денег и разбазаривание средств, направленных на продвижение царства Божьего и служения, изменяющего людские сердца.

Управление по-библейски

Здесь мы видим второе преимущество, которое имеет домашняя церковь: принцип домашней церкви обеспечивает правильное распределение ресурсов, что является очень важным аспектом ученичества.¹ Деньги не тратятся на приобретение, ремонт, реконструкцию, обогрев и проветривание зданий. Соответственно то, что не было потрачено на здание, может быть использовано на кормление и одевание бедных, распространение Евангелия, воспитание учеников *как это и было в Деяниях*. Только подумайте о том, какую пользу извлекло бы для себя Царство Божье, если бы миллиарды долларов, потраченные на здания, были бы использованы на распространение Евангелия и служение бедным. Трудно даже представить!

Более того, домашние церкви, состоящие из менее чем двадцати человек, могут управляться неоплачиваемым пресвитером/пастором/епископом, если в ней есть несколько уже зрелых верующих. Такие церкви практически не требуют денег для своего функционирования.

Конечно, Библия говорит, что пресвитерам/пасторам/епископам надо платить в соответствии с их работой, поэтому люди, посвящающие все свое время служению, должны жить за счет него (см. 1 Тим. 5:17-18). Десять человек из домашней церкви, дающие десятину, могут содержать служителя на уровне своей средней зарплаты. Пять человек, дающих десятину, могут частично разгрузить пастора.

Следуя принципу домашних церквей, деньги, которые бы раньше использовались на здания, могут быть направлены на поддержку служителей, поэтому пасторы не должны чувствовать угрозу своей финансовой безопасности. Наоборот, гораздо большее число мужчин и женщин может осознать, что Бог дает им желание служить Ему более посвященно.² Это, в свою очередь, будет способствовать воспитанию учеников. Более того,

¹ См. „Jesus on Money” в разделе *Biblical Topics* на вебсайте www.shepherdserve.org

² Может быть, это звучит радикально, но единственная причина, по которой нужны церковные здания, это недостаток лидеров, которые могли бы вести малые домашние

церковь, состоящая из двадцати человек, могла бы давать половину своего дохода на служение бедным.³

Если традиционная церковь превращается в сеть домашних церквей, то некоторые люди из числа членов административного организма церкви, или несущие конкретные служения (например, детское или молодежное служение), могут потерять работу, если они не захотят поменять свои служения, имеющие натянтое библейское основание, на служение, имеющее место в Писании. Домашние церкви не нуждаются в детском или молодежном служении, потому что этот вид ответственности лежит на родителях, а люди в домашних церквях обычно стремятся к тому, чтобы следовать библейским, а не культурным нормам. Молодые люди, чьи родители не являются христианами, могут быть интегрированы в домашние церкви и обучаться там так же, как и в традиционных церквях. Задумывался ли кто-нибудь, почему в Новом Завете нет „молодежных” и „детских” служителей? Таких служений не было в течение первых 1900 лет христианства. Почему они вдруг стали так необходимы сегодня, и особенно в богатых западных странах?⁴

В бедных странах часто у пасторов нет возможности снять или купить здание без помощи западных христиан. Нежелательные последствия этой зависимости очень многогранны. Однако факт состоит в том, что в течение первых 300 лет христианства такой проблемы не существовало. Если вы являетесь пастором из развивающейся страны и ваша церковь не может осилить покупку здания, не надо заискивать перед заезжими американцами в надежде на золотые горы. Бог уже решил вашу проблему. На самом деле, вам не нужно церковное здание для того, чтобы успешно созидать/воспитывать учеников. Следуйте библейскому принципу.

Разрозненные семьи

Другое преимущество домашних церквей состоит в следующем: они прекрасно справляются с воспитанием детей и подростков. Одно из великих обольщений, проникших в традиционную церковь сегодня (особенно в США) – это заявление о том, что церковь прекрасно справляется с детским и молодежным служениями. Но от нас скрывают факт, что большинство детей, наслаждавшихся в течение многих лет детскими служениями, никогда не возвращаются в церковь после того, как „покидают гнездо”. (Спросите о статистике у любого молодежного пастора – он должен ее знать).

Вдобавок, церкви, в которых есть молодежные и детские пасторы, постоянно укореняют в сердцах родителей идею о том, что те якобы неспособны или не несут ответственности за духовное обучение детей. Они говорят: „Мы позаботимся о духовном воспитании ваших детей. Мы хорошо обученные профессионалы”.

Такая система ведет к краху, потому что она работает в цикле постоянно возрастающего компромисса. Это начинается с родителей, ищущих церковь, которая понравится их детям. Если по пути домой подросток Джонни говорит, что ему понравилось в церкви, то родители радуются, потому что они приравнивают церковный интерес Джонни к интересу к духовным вещам. А в большинстве случаев это абсолютно неверно.

Главные пасторы, движимые успехом, хотят, чтобы их церкви росли, и часто оказывают давление на детских и молодежных пасторов, чтобы те разработали „соответствующие” программы, которые пробуждали бы интерес детей. („Соответствующие” далеко не всегда ведут детей к покаянию, вере и послушанию заповедям Иисуса.) Если дети купились на такую программу, то наивные родители придут снова (со своими деньгами) и церковь будет расти.

Успех молодежных служений измеряется числом посещающих. Молодежные пасторы делают все возможное, чтобы набрать максимум детей, часто идя на компромисс с истинной

церкви. Это результат низкого качества ученичества потенциальных лидеров в традиционных церквях. Виновны ли пасторы традиционных церквей, когда мешают Богом призванным пасторам исполнять свое служение? – Да.

³ Пасторство над десятью или двадцатью людьми вполне соответствует библейской модели. У Иисуса было двенадцать учеников, Моисей делегировал власть десяти судьям (см. Исх. 18:25). Большинство традиционных пасторов „пасут” гораздо больше людей, чем они способны.

⁴ Так же мы можем спросить: почему в Новом Завете нет главных пасторов, их помощников и заместителей? Эти должности, кажущиеся такими важными в современной структуре, были не нужны в структуре того времени. Церкви из двадцати человек не нуждаются в главном пасторе и его заместителях.

духовностью. О, бедный молодежный пастор, который слышит, как родители ворчат главному пастору о том, что их дети жалуются на скучные и осуждающие проповеди.

Но какое благословение могли бы принести молодежные пасторы, если бы стали лидерами домашних церквей. Обычно это люди, способные к общению и полные энергии. Многие из них идут в молодежные пасторы только потому, что это первый требуемый шаг на пути к приобретению сверхчеловеческих способностей, необходимых для того, чтобы выжить в должности главного пастора. Многие из них более чем способны вести домашнюю церковь. То, чем они занимались в молодежной группе, может быть гораздо ближе к библейской модели церкви, чем то, что происходит в ее главном святилище! То же можно сказать о детских пасторах, которые могут быть гораздо выше главных пасторов в способности послужить домашней церкви, где каждый, включая детей, сидит в маленьком кругу, наслаждаясь едой и участвуя в служении.

Дети и подростки естественным образом получают лучшее воспитание, когда живут в христианской общине и имеют возможность задавать вопросы, общаться с людьми разных возрастов, являясь частью одной большой христианской семьи. В традиционных церквях они постоянно сталкиваются с большими шоу и развлекаловками, где нет ощущения семьи, где они часто становятся свидетелями лицемерия и так же, как в школе, умеют общаться только со своими сверстниками.

Но если собрались люди всех возрастов, то как быть с плачущими младенцами, которых невозможно угомонить?

Дети должны быть любимы, а если они создают проблемы, то всегда можно найти способы к их разрешению. Например, их можно поместить в соседнюю комнату, дать им карандаши и бумагу, чтобы они рисовали. В домашней церкви дети и младенцы не становятся проблемой, от которой надо избавиться и вручить в руки постороннему человеку. Их любят все члены большой семьи. Но если в традиционной церкви ребенок начинает плакать, то он представляет собой помеху официальной церемонии и вгоняет в краску родителей, которые ловят осуждающие взгляды окружающих. Ребенок, плачущий в домашней церкви, окружен своей семьей и напоминание о том, что у кого-то на руках находится маленький подарок от Бога, никого не расстраивает.

Если чьи-то дети не поддаются контролю, то их родители могут получить кроткое наставление в том, чего не знают или не умеют. Повторюсь среди верующих развиваются настоящие заботливые отношения. Они не сплетничают друг о друге, что часто происходит в традиционных церквях. Они знают и любят друг друга.

Счастливые пасторы

Я был пастором в течение двадцати лет, разговаривал с тысячами пасторов по всему миру, у меня много друзей среди пасторов, и думаю, что я кое-что знаю о назначении пастора в современной церкви. Как любой другой пастор традиционной церкви, я знаю о „темной стороне” служения. Иногда она может стать *слишком* „темной”. Я бы даже сказал жестокой.

Разочарование, которое переживает большинство пасторов, приводит к стрессу, который может разрушить их семьи. Пасторы разочаровываются по многим причинам. Им приходится быть и политиками, и судьями, и работодателями, и психологами, подписывать контракты, консультировать семьи, проповедовать, руководить, читать мысли и организовывать. Они часто конкурируют с другими пасторами, чтобы отхватить жирный кусок Тела Христова. У них нет времени на личную духовную жизнь. Многие оказываются в плену своей профессии и страдают финансово. Люди в церкви являются их клиентами и работодателями. Иногда эти работодатели и клиенты делают их жизнь очень трудной.

Но у пастора домашней церкви ситуация гораздо проще. Во-первых, если он ведет примерную жизнь истинного ученика Христа и учит бескомпромиссному послушанию Его заповедям, то немногие „козлы” захотят стать членами его церкви. На самом деле, один тот факт, что собрание происходит на дому, позволяет защитить церковь от присутствия „козлов”. Поэтому пастор больше занимается тем, что пасет „овец”.

Во-вторых, он может любить и воспитывать на личном уровне всего лишь от двенадцати до двадцати взрослых. У них могут быть по-настоящему близкие отношения, он – как отец в семье. Он может уделить им столько времени, сколько понадобится. Помню, когда я был традиционным пастором, то часто чувствовал себя одиноким. Я не мог иметь ни с кем в церкви близких отношений, иначе другие бы обиделись, что я не включаю их в свой круг избранных. Мне хотелось иметь настоящих друзей, но цена этого была слишком высока.

В тесной семейной атмосфере домашней церкви ее члены помогают пастору быть подотчетным, поскольку он их близкий друг, а не актер на сцене.

Пастор домашней церкви проводит время с будущими лидерами, поэтому, когда приходит время, чтобы группа разделилась, лидеры к этому уже готовы. Ему не нужно посылать их в библейскую школу и ждать их возвращения.

Также у него появляется достаточно времени для развития различных служений за пределами домашней церкви. Например, он может служить в тюрьмах, посещать людей, евангелизировать бизнесменов и т.д. В зависимости от своего опыта, он может насаждать другие домашние церкви или курировать молодых пасторов домашних церквей, выросших под его началом.

Он не чувствует давления из-за предстоящего воскресного собрания. В субботу вечером ему не нужно готовить проповедь из трех пунктов, думая о том, как угодить большому количеству людей, где каждый находится на разном духовном уровне.⁵ Он наслаждается, видя, как Дух Святой использует каждого в собрании и поощряет их использовать свои дары. Если его нет на собрании все идет хорошо и без него.

Его не отвлекают нужды здания и наемных работников.

Ему не надо конкурировать с пасторами других церквей.

„Церковный совет” не портит ему жизнь и не вовлекает его в политику.

Короче говоря, он может быть тем, кем Бог хочет его видеть, а не тем, кого из него делают культурные устои христианства. Он не является ведущим актером, президентом компании и центром вселенной. Он воспитывает учеников, снаряжает святых на дело служения.

Счастливые овцы

Происходящее в домашних церквях – это именно то, в чем нуждаются верующие.

Все настоящие христиане стремятся к отношениям с другими верующими, потому что в их сердца излилась любовь Божья. Эти взаимоотношения являются составной частью домашних церквей. Когда люди делятся с братьями и сестрами своей жизнью, с библейской точки зрения это называется *общением*. В домашних церквях царит атмосфера, позволяющая верующим делать то, чего от них требует Новый Завет. На собраниях домашних групп верующие могут назидать, ободрять, учить, утешать, служить и молиться друг за друга. Они побуждают друг друга к любви, добрым делам, исповедовать грехи друг перед другом, нести бремена друг друга, назидать друг друга псалмами, гимнами и песнопениями духовными. Они могут плакать с плачущими и радоваться с радующимися. Подобные вещи нечасто происходят во время воскресного служения в традиционной церкви, где верующие просто сидят и слушают. Как-то один человек мне сказал: „Когда в церкви кто-нибудь заболевает, я не иду кормить незнакомцев просто потому, что я состою в служении раздачи пищи. Я иду к тому, кого я знаю и люблю”.

Истинные верующие любят общаться друг с другом. Многолетнее пассивное слушание проповедей на отвлеченные темы оскорбляет их мышление и духовность. Поэтому они предпочитают собраниям личное искание Бога, а домашние церкви только способствуют этому. В соответствии с библейским принципом, у каждого есть псалом, учение, откровение, язык, истолкование (см. 1 Кор. 14:26). В домашней церкви никто не теряется в толпе и не оказывается выброшенным за борт церковной элиты.

Верующим нравится, когда Бог использует их в служении. В домашней церкви у каждого есть возможность благословлять других и равномерно распределять ответственность, чтобы никто не „перегорал”, как это часто случается с посвященными верующими в традиционной церкви. По крайней мере каждый может принести что-то к столу для „вечери любви” (Иуда 1:12). Во многих домашних церквях это происходит по типу последнего

⁵ Многие пасторы никогда не становятся хорошими ораторами, хотя являются призванными Богом, заботливыми слугами Христа. Может быть, мы преувеличиваем, говоря, что все или многие проповеди пасторов скучны? Но, к сожалению, скептики, называющие членов церкви „скучающими слушателями”, во многом правы. Однако, некоторые „скучные” пасторы оказываются хорошими собеседниками и люди редко скучают, беседуя с ними. Вот почему учение в форме общения всегда интересно. Время на таких собраниях летит быстро, в отличие от традиционных служений, где люди часто поглядывают на часы. Пасторам домашних церквей не приходится беспокоиться о том, что служение может получиться скучным.

ужина Иисуса с учениками, который был устроен по принципу пасхального ужина. Один маленький мальчик из традиционной церкви, где я был пастором, назвал причастие „святым божьим сэком”. Но так быть не должно. Кусочек крекера со стаканчиком виноградного сока в толпе незнакомцев полностью противоречит библейскому принципу. Таинство причастия многообразно выражается в принятии пищи учениками, любящими друг друга.

В домашней церкви поклонение происходит просто, искренне, оно открыто к участию всех и не похоже на представление. Истинные верующие любят поклоняться в духе и истине.

Баланс и терпимость в учении

В непринужденной и открытой атмосфере домашней группы учение может быть подвергнуто проверке любым человеком, умеющим читать. Братья и сестры, знающие и любящие друг друга, с терпением относятся к другим мнениям, и даже если вся группа не приходит к единой точке зрения, то все равно любовь (а не доктрина) связывает их вместе. Любое учение, кем бы оно ни давалось, включая и пресвитера/пастора/епископа, подвергается анализу любым из присутствующих, поскольку Учитель живет в каждом из них (см. 1 Иоан. 2:27). Такая атмосфера защищает от перегибов в учении.

Это сильно отличается от традиционного устройства церкви, где учение установлено изначально и не подвергается сомнениям. Таким образом, доктрина становится лакмусовой бумажкой для принятия или отвержения людей. Поэтому всего лишь одного пункта из проповеди достаточно для того, чтобы недовольные покинули церковь в дальнейших поисках „единомышленников”. Они знают заранее, что о доктринальных разногласиях с пастором говорить бесполезно. Даже если пастор и изменит свою точку зрения, ему придется держать это в секрете от церкви и от руководящих лиц его деноминации. Доктринальные разногласия в традиционных церквях рождают пасторов-политиков, ораторов, говорящих неясно и обобщенно, избегающих острые углы, и старающихся всем угодить.

Современная тенденция

Интересен тот факт, что сегодня все больше и больше традиционных церквей начинают развивать внутри себя структуру домашних групп, признавая их значимость в воспитании учеников. Некоторые церкви идут еще дальше, делая домашние группы основным и самым важным аспектом их служения. Большие праздничные служения имеют второстепенное значение (по крайней мере, теоретически).

Эти шаги заслуживают одобрения, и Господь благословляет их так же, как он благословляет любое наше действие, направленное на исполнение Его воли. „Ячейки” облегчают процесс воспитания учеников. Они являются чем-то промежуточным между традиционной и домашней церковью, сочетая в себе элементы обеих.

Чем же отличаются современные традиционные церкви с ячейками от древних и современных домашних церквей? Между ними существует определенная разница.

Например, к сожалению, ячейки иногда способствуют усугублению того неправильного, что уже есть в церкви. Особенно если настоящим мотивом создания ячеек является расширение и укрепление царства главного пастора. Получается, что он использует людей для своих целей и маленькие ячейки хорошо для этого подходят. В подобном случае происходит отбор групп, прошедших тест на верность матери-церкви, чтобы дьявол не смог вложить в их умы сделать что-нибудь самостоятельное. Такая установка вредит эффективности ячеек и, как в большинстве традиционных церквей, сбивает с толку одаренных лидеров и обкрадывает церковь. Вместо того, чтобы обучаться в процессе работы, люди учатся читать лекции.

В традиционных церквях ячейки часто вырождаются в некое подобие групп для общения. Ученичества в них практически нет. Поскольку считается, что люди получают духовную пищу по воскресениям, домашние группы стараются не касаться Божьего Слова, чтобы не дублировать воскресное служение.

Ячейки в традиционных церквях часто организуются скорее членами руководящего совета, чем вдохновляющим движением Духа. Они становятся еще одной из многих программ церкви. Людей группируют в зависимости от возраста, социального положения, прошлого, интересов, заслуг или географического положения. „Козлы” незаметно смешиваются с „овцами”. Вся эта плотская организация не позволяет верующим научиться любить друг друга, независимо от различий. Помните, что многие из древних церквей

представляли собой смесь евреев и язычников. Они регулярно вместе принимали пищу, что было запрещено еврейской традицией. Только представьте, каким познавательным событием были их собрания. Какая возможность ходить в любви! Какое свидетельство о силе Евангелия! Так почему же мы думаем, что надо всех разделить по отличительным признакам, чтобы обеспечить успех ячеек?

Ячеечные традиционные церкви все еще устраивают воскресные шоу, где зрители слушают хорошо исполненную прозу. Малым группам запрещено собираться во время „главных” служений, для того, чтобы показать, что именно *большое* служение более важно. Именно поэтому многие, если не большинство, не пойдут в ячейку, даже если их побуждать к этому, потому что это служение выглядит как дополнительное и необязательное. Они удовлетворены посещением „самого важного” служения раз в неделю. О домашних группах говорится, как о чем-то важном, но воскресное служение – намного важнее. Таким образом, наилучшая возможность для общения, ученичества и духовного роста оказывается упущенной. Виной всему – перекос в приоритетах. Воскресное служение по-прежнему царствует.

Другие различия

Традиционная церковь с ячейками по-прежнему строится как корпоративная пирамида, где каждый знает свое место в иерархии. Люди наверху могут называть себя „слугами”, но на самом деле это руководители, принимающие ответственные решения. Чем больше церковь, тем дальше пастор от своих овец. Если, в момент откровенности вам удастся поговорить с таким пастором, то он честно скажет, что был счастливее, когда пас малое стадо.

Так же традиционные церкви способствуют разделению людей на священнослужителей и мирян. Лидеры ячеек принадлежат к более низкому классу, чем оплачиваемые профессионалы. Программы развития ячеек подвергаются проверке и должны пройти утверждение вышестоящими инстанциями, потому что нельзя давать лидеру ячейки слишком много власти. Ячейки не имеют права проводить причастие и крестить. Право на эти таинства закреплено за элитой с титулами и дипломами. Те, кто хочет посвятить свою жизнь служению, должны закончить библейскую школу или семинарию, чтобы обрести квалификацию для „настоящего” служения.

Ячейки в традиционных церквях часто являются ничем иным, как маленькой копией воскресного служения, длящегося 60-90 минут, где один одаренный человек ведет прославление, а другой дает заранее утвержденное учение. Духу там тесно и у Него нет возможности использовать других людей в дарах или других аспектах служения.

В традиционных церквях люди часто мало посвящены ячейкам и посещают их лишь периодически. Сами группы существуют только какой-то период времени, и глубина общения в них ниже, чем в домашних церквях.

Обычно ячейки проводятся в течение недели, чтобы не мешать воскресному служению. Как следствие – собрания ячеек ограничены во времени, так как могут проходить только вечером, и те люди, у кого есть дети, учащиеся в школе, или живущие далеко, не могут посещать их.

Даже если традиционная церковь организует ячейки, у нее все еще есть здание, требующее финансовых вложений. Фактически, даже если ячейка и привлекает людей к церкви, то требуется еще больше денег для расширения площадей. Вдобавок, организация ячеек требует хотя бы еще одного оплачиваемого служителя. В результате: еще одна программа – еще больше финансовых нужд.

Вероятно, самое плохое – это то, что пасторы традиционных церквей слишком ограничены во времени и у них не получается воспитывать учеников в личном общении. Самое близкое общение, на которое они способны, – это встреча примерно раз в месяц с лидером домашней группы.

Все вышесказанное, по моему мнению, свидетельствует о том, что домашние церкви гораздо больше соответствуют Писанию и более эффективны в деле умножения учеников и их учителей. Однако я понимаю, что мое мнение не сможет быстро изменить многовековую традицию церкви. Поэтому я советую традиционным пасторам делать *хотя бы что-нибудь* для приближения церкви к более библейской модели, имеющей целью воспитание учеников.⁶ Пасторы могли бы заняться подготовкой будущих лидеров или ввести в церковь

⁶ Одно из моих любимых определений слова „нездоровость” звучит так: все время делать одно и то же, ожидая различных результатов. Можно годами учить об ответственности

служение ячеечных групп. Можно попробовать отменить одно воскресное служение в месяц, чтобы верующие собирались по домам и для совместной трапезы, как это делали христиане в течение первых трех веков.

Пасторы, в церквях которых уже есть ячейки, могли бы „отпустить” некоторые из них и позволить им стать домашними церквями, а затем посмотреть, что из этого получится. Если ячейка достаточно здрава и ее ведет призванный пастор/пресвитер/епископ, то у нее должно получиться самостоятельное развитие. У домашней церкви нет нужды в „материнской церкви”, как и у любой другой независимой церкви нет нужды в чьем-то покровительстве. Почему бы не освободить их? Деньги членов церкви, идущие в главную церковь, могли бы стать поддержкой пастора домашней церкви.

Значит ли мое одобрение домашних церквей то, что в традиционных церквях нет ничего хорошего? Ни в коем случае. До тех пор, пока традиционная церковь способна созидать учеников, послушных Христу, с ней все в порядке. Однако ее структура и обычаи иногда могут служить больше препятствием, чем помощью в осуществлении целей, поставленных перед нами Христом. Часто эта система становится убийцей пасторов.

Что происходит на собрании домашней церкви?

Домашние церкви не обязаны быть похожими одна на другую, здесь есть возможность варьирования. Каждая домашняя церковь должна отражать культурные и общественные черты – это одна из причин, почему домашние церкви могут быть очень эффективными в евангелизации, особенно в странах, где отсутствует христианская культура. Основное препятствие для нехристиан – это когда их приглашают в чуждое им здание и предлагают принять участие в чуждых им ритуалах. Вместо этого людей приглашают на обед с друзьями.

Совместное принятие пищи обычно является основным компонентом собрания домашней церкви. Во многих домашних церквях причастие является основным компонентом, и каждая церковь может сама избрать, как ей наилучшим образом подчеркнуть его духовное значение. Как уже раньше отмечалось, *самое первое* причастие было совершено в момент празднования Пасхи и содержало в себе глубокое духовное значение. Когда во время совместной трапезы мы принимаем причастие, то следуем примеру первых учеников. О первых христианах написано:

„Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и *преломлении хлеба* и в молитвах...И каждый день единомысленно пребывали в храме и, *преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца*” (Деян. 2:42, 46).

Первые христиане брали лепешки хлеба, разламывали их, раздавали всем присутствующим и вместе ели. В то время в рамках их культуры это было повседневным действием. Имело ли это „хлебопреломление” какое-либо духовное значение для первых христиан? Библия не говорит об этом конкретно. Вильям Барклай пишет в своей книге „Тайная вечеря”: „Вне всякого сомнения, вечеря начиналась в виде ужина в кругу семьи друзей у кого-нибудь дома... Маленький кусочек хлеба и глоточек вина не имеет никакого отношения к той вечере, какой она была вначале... Вечеря представляла из себя семейную трапезу в семье друзей”. Удивительно то, что все современные библейские исследователи соглашаются с Барклаем, но церковь упрямо продолжает следовать традиции, а не Божьему Слову в этом вопросе!

Иисус учил своих учеников, чтобы те, в свою очередь научили своих учеников. Поэтому, когда Он повелел им вместе есть хлеб и пить вино в память о Нем, они передали это своим ученикам. Могло ли это происходить за приемом пищи? Когда мы читаем слова Павла к верующим Коринфа, мы видим, что могло:

„Далее, вы собираетесь *так, что это* не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде *других* есть свою пищу, *так что* иной бывает голоден, а иной упивается” (1 Кор. 11:20-21).

членов церкви в воспитании учеников, но если структуры и формы не будут изменены, человек

⁷ Одна из основных причин, почему часто пасторы не принимают этого, в том, что они, фактически, строят царство свое, а не Божье.

Похоже ли это на причастие в современной церкви? Вам приходилось видеть, чтобы в церкви во время причастия кто-нибудь съел свою еду первым, в то время как другой голоден, а кто-нибудь еще и напился во время вечера? Эти слова могли быть написаны только применительно к настоящей трапезе. Павел продолжает:

„Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похвалю” (1 Кор. 11:22).

Если бы действие не происходило во время совместной трапезы, то как можно было бы уничтожить неимущих? Павел указывает на то, что некоторые христиане, приходившие на собрание первыми, ели свою пищу, не ожидая прибытия других. И когда приходили бедные, кому нечего было принести с собой для общего стола, они оставались не только голодными, но и пристыженными, потому что всем было ясно, что они ничего с собой не принесли.

Сразу после этого Павел говорит о повелении относительно вечера, которое он „принял от самого Господа” (1 Кор. 11:23), и перечисляет то, что происходило во время вечера Господней (см. 1 Кор. 11:24-25). Затем он предупреждает коринфян об опасности недостойного поведения, говоря, что если бы они не судили себя, то ели бы и пили осуждение себе в виде болезней, немощей и преждевременной смерти (см. 1 Кор. 11:26-32).

И в заключение он говорит:

„Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение” (1 Кор. 11:33-34).

Из прочитанного следует, что ошибка, которую они допускали, заключалась в неуважении к другим верующим. Павел еще раз предупреждает тех, кто съедал первым то, что должно быть частью общего стола, об опасности Божьего суда и наказания. Решение здесь простое. Если кто-то настолько голоден, что не может дождаться других, он должен поесть до того, как придет на собрание. И пришедшие рано должны ждать прибывающих позднее, поскольку трапеза включала в себя или сама была вечерей Господней.

Если посмотреть на весь отрывок, то становится ясно, что если Павел имел в виду Вечерю *Господню*, то она должна была проходить в атмосфере любви и взаимного уважения, что угодно Богу.

В любом случае, абсолютно ясно, что первая церковь проводила вечерю Господню дома, как часть общей трапезы без официального священства. Почему бы и нам не делать то же?

Хлеб и вино

Природа элементов, из которых состоит вечеря Господня, не имеет первостепенного значения. Если бы нам надо было в точности воспроизводить вечерю Господню, то нам пришлось бы учитывать все ингредиенты хлеба и сорт винограда, из которого делалось вино. (Некоторые из отцов церкви в течение первых веков строго предписывали, чтобы вино было разбавлено водой, иначе причастие считалось недостойным).

Хлеб и вино были самыми распространенными элементами древнееврейской трапезы. Иисус придал глубокое значение повседневному – продуктам, которые ели все практически каждый день. Если бы Он пришел в другую страну с другой культурой, то вечеря могла бы состоять из сыра и козьего молока, или из рисовой лепешки и ананасового сока. Таким образом, любой продукт и любой напиток могли бы представлять тело и кровь Иисуса во время его вечера с учениками. Самое важное здесь – духовное значение. Соблюдая букву закона, не будем забывать о его Духе!

Необязательно, чтобы общие трапезы были чрезвычайно торжественными. Ранние христиане, как мы уже читали, преломляли по домам хлеб и принимали пищу в веселии и простоте сердца (см. Деян. 2:46). Однако во время воспоминания о жертве Иисуса должна иметь место серьезность. Исследование себя всегда необходимо перед участием в вечере, как писал Павел коринфянам в 1 Кор. 11:17-34. Любое нарушение заповеди любить друг друга открывает дверь Божьему суду и наказанию. Проблема должна быть разрешена до начала трапезы. Каждый верующий должен проверять себя и исповедовать грехи, что по словам Павла, является судом самого себя.

Дух проявляется через Тело

Общая трапеза могла иметь место до или после служения, на котором звучало учение и действовали духовные дары. Стил и форма служения зависят от каждой отдельной домашней церкви. Даже собрания одной и той же церкви могут отличаться друг от друга.

Из писания видно, что собрания ранней церкви достаточно сильно отличались от современных собраний традиционной церкви. В 1 Кор. 11-14 Писание дает нам ясное представление о том, что происходило во времена ранней церкви, и нет никаких причин, чтобы отвергать эту модель сегодня. Так же очевидно, что события, происходившие на служениях, о которых говорит Павел, могли происходить только на собраниях небольших групп людей. Описанное им не могло происходить на больших собраниях из-за трудностей, связанных с организацией.

Я первым признаюсь вам, что не понимаю всего, что Павел написал в этих четырех главах первого послания к коринфянам. Очевидно, однако, что самой выдающейся характеристикой служений, описанных в 1 Кор. 11-14, было присутствие Духа Святого среди верующих и Его проявление через них. Он дал дары отдельным людям для назидания всей церкви.

Павел перечисляет, по крайней мере, девять даров: пророчество, языки, истолкование языков, слово знания, слово мудрости, различение духов, дары исцелений, вера, чудотворение. Он не говорит, что эти дары проявлялись на каждом собрании, но рассматривает наиболее общие случаи и возможности их проявлений в 1 Кор. 14:26:

„Итак, что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – все сие да будет к назиданию”.

Давайте рассмотрим эти пять элементов, а в последующих главах более детально разберем девять даров духа.

Первое, о чем идет речь – это псалмы. Псалмы, вдохновленные Духом, упоминаются Павлом в двух его посланиях с подчеркиванием их роли на собраниях верующих.

„И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу” (Еф. 5:18-19).

„Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу (Кол. 3:16)”.

Разница между псалмами, гимнами и духовными песнями не вполне ясна, но основная мысль заключается в том, что все они основаны на Божьем Слове, богодухновенны и поются верующими для учения и назидания друг друга. Разумеется, многие из псалмов, которые пелись верующими на протяжении всей церковной истории, попадают в эту категорию. Но, к сожалению, многие современные песни не имеют настоящей библейской глубины, что говорит об их небогодухновенности и неспособности назидать христиан. Но верующие, собирающиеся в домашних церквях, всегда должны ожидать, что вдохновение от Духа Святого сойдет не только на ведущих, поющих хорошо известные старые или новые христианские песни, но так же даст особые песни некоторым из присутствующих для всеобщего назидания. Для церкви очень важно иметь свои собственные, исполненные духом песни!

Учение

Следующее, о чем говорит Павел, – это учение. Это значит, что любой из присутствующих на собрании может поделиться богодухновенным учением. Естественно, каждое учение проверялось на соответствие учению апостолов, являвшемуся эталоном (см. Деян. 2:42), и сегодня мы должны поступать так же. Но заметьте, что в Новом Завете нигде не говорится о том, чтобы один и тот же человек проповедовал раз в неделю, полностью держа в руках все собрание.

В Иерусалимском храме проводились большие собрания, на которых учили апостолы. Мы также знаем, что пресвитеры тоже несут ответственность за учение в церкви, а

некоторые люди конкретно призваны к учительскому служению. Павел много учил публично и по домам (см. Деян. 20:20). Но на маленьких собраниях верующих Дух Святой мог использовать и других, помимо апостолов, пресвитеров и учителей.

Говоря об учении, мы выйдем, как имеющие преимущество перед ранней церковью, потому имеем возможность приносить свою личную Библию на служение. Но с другой стороны, может быть, именно такой легкий доступ к Библии и привел нас к превознесению доктрины выше любви к Богу и к ближнему, лишая нас той жизни, которую Бог хотел вложить в нас. Мы до смерти заучены. Многие занятия по изучению слова такие же скучные, как и воскресные служения. Хорошее правило, которое можно взять на вооружение в отношении домашних церквей: дети – хорошие барометры истины. Взрослые притворяются и не показывают своей скуки, в то время как у детей – все на виду.

Откровение

Третье, о чем говорит Павел, это откровение. Это может означать все, что было открыто кому-нибудь Богом. Например, Павел особо выделяет случай, когда неверующий приходит на собрание и „тайны сердца его обнаруживаются” посредством дара пророчества. Результат: „Он падет ниц, поклонится Богу и скажет: истинно с вами Бог” (1 Кор. 14:24-25).

Здесь мы снова видим, что реальное присутствие Духа Святого всегда ожидалось на служениях, и что сверхъестественные явления происходили из-за Его присутствия. Ранние верующие по-настоящему верили в обещание Иисуса, что где двое или трое собраны во имя Его, там Он среди них (см. Матф. 18:20). Чудеса происходили потому, что сам Иисус был среди них. Они действительно служили Богу Духом (Флп. 3:3).

Обобщая, скажу, что пророчество (о нем мы скоро поговорим в последующих главах) могло содержать откровение о человеческих сердцах. Но откровения также могут касаться и других вещей и приходиться различными способами, например, через сны и видения (см. Деян. 2:17).

Языки и истолкование

Далее Павел говорит о двух дарах, действующих вместе, – языках и истолковании языков. В Коринфе верующие злоупотребляли говорением на языках, а именно – люди говорили на языках во время собраний и никто не понимал смысла сказанного. Возникает вопрос: как можно винить за это христиан, если Сам Дух Святой дает им дар говорения на языках, не давая при этом никакого истолкования? На этот вопрос существует достаточно ясный ответ, и мы поговорим об этом позже. В любом случае, Павел не запрещал говорить на языках (как это делают многие традиционные церкви). Скорее, наоборот, он запрещал запрещать говорить на языках, ссылаясь на повеление Господа (см. 1 Кор. 14:37-39)!⁸ Когда этот дар используется правильно, тело Христово получает назидание и утверждается в сверхъестественном Божьем присутствии среди верующих. Это был голос Бога, говорящий через верующих, напоминая им о Своей воле и истине.

Павел подчеркнул превосходство дара пророчества над неистолкованными языками в 14-й главе. Он говорил верующим Коринфа о том, что они должны желать пророчествовать. И это является показателем того, что дары действуют среди тех, кто желает этого. Таким же образом Павел увещевает Фессалоникийцев: „Духа не угашайте. Пророчества не уничтожайте” (1 Фес 5:19) Это означает, что верующие могут „угасить” или „затушить” огонь Духа через неправильное отношение к дару пророчества. Несомненно, именно по этой причине, дар пророчества так редко проявляется среди современных верующих.

⁸ Многие говорят, что проявления даров Духа относились только к первому веку, а затем прекратились. Если это так, то нет смысла искать того, в чем жила первая церковь и говорение на языках утратило свою актуальность. Мне немного жаль таких людей, похожих на современных саддукеев. Не один раз, в присутствии японских проповедников я, абсолютно не зная японского, прославлял Бога на их языке. Я знаю, что дары не прекратились и Дух Святой по-прежнему изливает их. Я не понимаю, как могут эти саддукеи признавать, что Дух Святой по-прежнему призывает, обличает, возрождает грешников, но отвергать Его участие в чудесах. Такого рода „теология” есть продукт человеческого неверия и непослушания, не имеет основания в писании и, фактически, мешает осуществлению целей Христа. В соответствии с 1 Кор. 14:17 это – прямое непослушание Христу.

С чего начать

Домашние церкви рождены Духом Святым через служение насаждающих их служителей или через пресвитера/пастора/епископа, который получает видение для домашних церквей от Бога. Помните о том, что библейский пастор/пресвитер/епископ может соответствовать тому, кого традиционная церковь называет прихожанином. Насадителю домашних церквей официальное образование не требуется.

Когда основатель церквей получает видение от Духа, он должен искать других верующих, которые смогут помочь ему. Господь даст ему людей с похожим видением, таким образом подтверждая Свое водительство. Или же он может встретиться с отзывчивыми неверующими, которых он приведет ко Христу и сделает из них учеников в домашней церкви.

Те, кто только начинает работать с домашними церквями, должны понимать, что потребуется определенное время на то, чтобы люди в церкви привыкли друг к другу, почувствовали себя уютно и научились „течь” вместе с Духом. Это путь проб и ошибок. Для выходцев из традиционных церквей достаточно трудно участвовать в служении, где каждый человек активен, лидеры являются слугами, где Дух ведет и использует верующих в дарах и где происходит общая трапеза. Поэтому с самого начала очень важно проявлять терпимость и снисхождение. Сначала можно начать с формы занятия по изучению Библии, где один человек ведет поклонение, другой делится заранее подготовленным учением, затем совместная молитва, общение и трапеза. Но по мере развития церкви, пресвитер/пастор/епископ должен увещевать верующих прилагать все старание для приближения ее к библейскому образцу и – полный вперед!

Собрание домашней церкви можно проводить в одном месте, если на это согласится хозяин дома, или каждый раз на новом месте, у членов церкви. Когда погода хорошая, можно проводить служения и на открытом воздухе. Необязательно, чтобы служение всегда проходило в воскресное утро, нужно подобрать время, максимально удобное для всех членов. Вообще, лучше всего начинать с малого числа людей, не больше двенадцати.

Как традиционной церкви перейти к принципу домашних церквей

Скорее всего, многие пасторы, читающие эту книгу, работают в традиционных церквях и, возможно, вы, дорогой читатель, один из них. Если прочитанное коснулось вас, тогда вы, наверное, уже задумались о том, как осуществить переход. Я советую делать это постепенно. Начните учить только библейской истине и делайте все, что можете, в рамках существующей структуры, для того, чтобы воспитать учеников, соблюдающих заповеди Христа. Истинные ученики обычно горят желанием перейти на библейскую структуру церкви. „Козлы” и религиозные люди скорее всего будут сопротивляться любым изменениям.

Во-вторых, исследуйте, что говорит Писание о домашних церквях, и учите свои церкви их структуре и потенциальным благословениям. Может быть, вы отмените общие служения в течение недели и в воскресенье вечером и начнете служения по домам, назначив для пристражителя за ними зрелых верующих. Побуждайте людей приходить на эти собрания. Старайтесь, чтобы домашние церкви постепенно приближались к библейскому образцу, насколько это возможно. Затем позвольте людям во всей полноте наслаждаться всеми благословениями их маленькой группы.

Когда всем людям понравятся собрания на дому, можете объявить в церкви, что в следующем месяце у вас будет „воскресенье в стиле первой церкви”. В то воскресенье церковное здание будет закрыто и все будут встречаться по домам, как это делалось в ранней церкви, за общим столом, с причастием, общением, молитвой, поклонением, живым учением и проявлением духовных даров. Если все пройдет хорошо, то можно повторить то же самое в следующем месяце, затем сделать – два раза в месяц, а потом и три. В конце концов, можете высвободить эти группы, чтобы стать независимой церковью, свободной для роста и умножения, и устраивать большие общие собрания раз в два месяца.

Этот процесс перехода может потребовать от одного до двух лет.

Или, если вы захотите действовать еще более осторожно, можете начать с одного домашнего собрания, где будут участвовать самые заинтересованные члены под вашим руководством. (Повторюсь, домашняя церковь не обязана встречаться по воскресеньям). Можно представить это как эксперимент, который станет познавательным процессом для всех.

Если все пойдет хорошо, назначьте ответственного и высвободите группу как независимую церковь, которая будет приходить на общие церковные собрания только раз в месяц. Таким образом, эта новая церковь по-прежнему будет оставаться частью материнской церкви и не будет вызывать ропота тех, кто еще находится в основной большой церкви. Это также может помочь мотивировать других людей из основной церкви стать частью новых домашних церквей, которые материнская церковь собирается насаждать.

Если первая группа будет расти, то молитесь и разделите ее так, чтобы в обеих образовавшихся группах были поставлены хорошие лидеры и было достаточно даров. Эти две группы по согласию могут встречаться вместе раз в месяц или, скажем, раз в три месяца.

Независимо от того, какой путь Вы выберете, всегда смотрите на основную цель, несмотря на проблемы и разочарования, которые, несомненно, будут встречаться. Домашняя церковь состоит из людей, а люди создают проблемы. Не падайте духом.

Скорее всего, не все члены вашей церкви захотят переходить к этой системе, поэтому однажды Вам придется принимать решение о полном переходе к системе домашних церквей, оставив традиционную схему позади. Для Вас это будет особенный день!

Идеальная церковь

Может ли пастор домашней церкви быть более успешен в Божьих глазах, чем пастор многотысячной церкви с огромным зданием? Да, если через его служение умножается число послушных учеников и их воспитателей, вместо того, чтобы собирать „козлов” в одном месте раз в неделю для просмотра концерта и прослушивания эффектной речи, освященной парой мест писания, часто не соответствующих контексту проповеди.

У пастора, который решил следовать модели домашней церкви, никогда не будет своей личной большой церкви. Но, в конечном счете, у него будет плод, длящийся гораздо дольше, поскольку его ученики воспитают других учеников. Многим пасторам „маленьких” церквей, насчитывающих 40-50 членов, надо изменить свое мышление. Возможно, их церкви уже слишком большие. Может быть, им надо перестать молиться за новое здание и начать молиться о том, кого поставить лидерами в двух новых домашних церквях. (Пожалуйста, когда это произойдет, не давайте имени вашей новой деноминации и не называйте себя епископом!)

Мы должны искоренить мысль о том, что больше – значит лучше, в том, что касается церкви. Если бы мы судили чисто по-библейски, тогда собрания сотен необученных зрителей показались бы нам довольно странными. Если бы кто-нибудь из апостолов посетил современную традиционную церковь, то схватился бы за голову!

Последнее возражение

Часто говорят, что в западном мире, где христианство давно стало частью культуры, люди никогда не примут идею собраний по домам. Таким образом, утверждается, что мы должны сохранять традиционную модель.

Во-первых, практика показывает, что это не так, поскольку домашняя церковь быстро развивается на западе.

Во-вторых, люди уже с радостью собираются по домам на вечеринки, обеды, общение, изучение Библии и для проведения ячеечных собраний. Чтобы принять идею домашней церкви, не нужно сильно менять свое мышление.

В-третьих, верно, что религиозные люди, духовные „козлы” никогда не согласятся с идеей домашней церкви. Они никогда не будут делать того, из-за чего могут показаться странными в глазах своих соседей. Но истинные ученики Иисуса Христа быстро принимают принцип домашней церкви, если понимают его библейское обоснование. Они быстро понимают, что в зданиях нет необходимости. Если вы хотите построить церковь из „дерева, сена, соломы” (см. 1 Кор. 3:12), то вам понадобится здание, но ваше строение, в конце концов, сгорит. Но если вы собираетесь умножать учеников, строя церковь Иисуса Христа из „золота, серебра и драгоценных камней”, тогда не надо выбрасывать деньги и энергию на ветер.

Интересно то, что самая большая евангелизационная кампания в сегодняшнем мире, движение „Назад в Иерусалим” домашних церквей в Китае, использует специальную стратегию для евангелизации „окна 10/40”. Они говорят: „У нас нет никакого желания строить где-либо здания! Это позволяет Евангелию быстро распространяться, властям

труднее контролировать, и позволяет направить все наши ресурсы в русло евангелизации”⁹. Это библейский и мудрый пример, которому действительно стоит следовать! будет сидеть, слушать и идти домой. Начните действовать по-другому!

⁹ Брат Юн, „Назад в Иерусалим” стр. 58